

Чжао Дэ устроил настоящее шоу «лицом об мостовую» и залил носом кровью всю дорогу, привлекая к себе толпу зрителей. Что сказать — жалкое зрелище.

Сзади раздался голос Сы Наня:

- А монеты я пересчитаю все до одной! Если не хватит, ты знаешь, кого искать!

Чжао Дэ готов был удавить его на месте. Но не смел.

Сы Нань, довольно покачивая головой, мысленно наслаждался: уж очень ему нравилось это чувство, когда кто-то не переваривает его, но сделать ничего не может. Прелесть!

Обернувшись, он заметил Тан Сюаня, подошел к нему, положил руку ему на плечо и принялся усердно массировать, попутно восхищенно нахваливая:

- Раньше я только слышал, что ты мастер стрельбы, но не особо верил. Теперь сам убедился: такая толстая дверь — стрела ее пробил за долю секунды, а твердый золотой головной убор — улетел с легким стуком. Я объявляю, что мой Сяо Сюань-Сюань — самый лучший лучник на свете!

Гвардейцы переглянулись: «...»

Теперь-то все понятно, почему их суровый начальник так сблизился с этим маленьким боссом Сы. С такой речью, и с таким лицом - кто бы устоял?

Попрощавшись с неким странным чувством в груди, гвардейцы откланялись — впечатлений за этот день было более чем достаточно.

Сы Нань убрал свои старательные руки.

Тан Сюань, в своей обычной невозмутимой манере, сказал:

- Продолжай.

Сы Нань: «???»

Он не сразу понял, о чем речь.

Тан Сюань указал на свое плечо.

Сы Нань фыркнул:

- Подумаешь, просто любезность проявил, а ты уже ко мне привязался?

Тан Сюань слегка приподнял брови, улыбнулся и теплым голосом ответил:

- Да, привязался.

Сы Нань: «...»

Никаких поблажек! Будешь так кокетничать — придется жениться на тебе до того, как покорю весь мир, а я не согласен!

подавив смущение, Сы Нань не поддался и упрямо отказался продолжать массаж.

Тан Сюань ничего не сказал, просто чуть-чуть опустил ресницы.

Сы Нань в ту же секунду смягчился:

- Ладно-ладно, буду массировать, сколько скажешь, договорились?

- Договорились, — на лице цзюньвана заиграла легкая улыбка.

Пальцы Сы Наня были тонкими, но крепкими; они ловко массировали плечо Тан Сюаня, вызывая приятные волны тепла, расходящиеся по телу. Порой, задевая чувствительные точки, эти ощущения усиливались, устремляясь к местам, о которых он не мог говорить вслух.

Тан Сюань понял, что скоро может не выдержать.

- Достаточно? — у Сы Наня устали руки.

- Нет.

- Хочешь, чтобы я продолжал?

- Да.

- Хорошо-хорошо, продолжаю массировать, — сдержанно ответил Сы Нань, искренне выполняя свою роль заботливого «гуна». Но, честно говоря, руки уже основательно устали.

Не показывая усталости, Сы Нань добродушно спросил:

- Может, я слишком сильно надавил? Наверное, больно? Может, сделаем перерыв?

Тан Сюань, хотя и не хотел прерываться, все же, заботясь о нем, кивнул. У Сы Наня руки уже начали сводить судорогой, но он, сохранял стойкость ради своего статуса «гуна».

Тан Сюань аккуратно взял его маленькие, уставшие руки и слегка помассировал их в ответ.

Сы Нань, вдруг вспомнив нечто забавное, улыбнулся и, прищурился, сказал:

- Сяо Сюань-Сюань, у меня к тебе вопрос. Ты обязан ответить!

Тан Сюань кивнул, не раздумывая.

Сы Нань хитро прищурился:

- Почему Чжао Син называет тебя «Тан Цюцю» (шарик)?

Выражение лица Тан Сюаня застыло, и, помедлив, он произнес:

- Потому что он дурак.

Хм! Это уже второй раз, когда Сы Нань слышал от него такие слова — первый был про Гао Таотао. Обычно такой холодный и сдержанный цзюньван, оказывается, испытывал к этим давним знакомым особые эмоции!

Сы Нань с притворной ревностью добавил:

- Так значит, Таотао и твой тринадцатый брат знают, а я — нет?

Тан Сюань отвернулся, оставаясь молчаливым.

Сы Нань ущипнул его за щеку:

- Ну, расскажи же, ты же обещал.

Тан Сюань перехватил его руку:

- Хватит.

- Ты нарушил слово, и теперь я сержусь, — нахмурился Сы Нань, делая строгий вид.

В другой раз Тан Сюань давно бы уступил, но сегодня он, на удивление, ожесточил свое сердце, отказываясь делиться секретом.

Сы Нань, скрючив пальцы, пародировал страшные «когти девяти драконов» и пытался его атаковать. Тан Сюань чуть уклонялся, терпеливо позволяя Сы Наню поиграть, внимательно следя, чтобы тот не наткнулся на угол или мебель.

Сотрудники шли мимо, убирая столы, дети сидели у бамбуковых корзин и пересчитывали медные монеты. А они стояли в самом центре зала, словно никого вокруг не замечая, дурачились и смеялись.

Хуайшу не знал, куда деваться от смущения. Эти двое... может, пора бы им уже просто жить вместе?

□***

Награда для Чжун Цзяня пришла совсем скоро.

Император дал ему новую должность — не слишком трудоемкую, но с увеличенным жалованьем. Более того, он позволил ему продолжать работу в ресторане и подарил небольшой дворик, чтобы Чжун Цзянь мог забрать свою семью к себе. Также его племяннику позволили учиться в официальной школе.

Пусть дом был временным, но Чжун Цзянь был безмерно счастлив. Возможность привезти родителей в город и дать племяннику хорошее образование — это было его самое большое желание. Ему казалось, что ради этого придется работать еще лет десять, но судьба одарила его этим всего за одну ночь.

И не только Чжун Цзянь, но и другие солдаты, получившие ранения при исполнении долга, также получили заслуженные награды. Император специально упомянул на большом собрании о намерении издать указ о помощи раненым солдатам — это долгосрочный и весьма значимый шаг, достойный того, чтобы войти в историю.

Мало кто знал, что причиной этого решения стал небольшой ресторан с горячими горшками. Те, кто знал, испытывали глубокую благодарность и, время от времени, заходили пообедать, поддерживая тем самым дело Сы Наня.

Сы Нань не знал, что император приготовил для него еще один «сюрприз», который должен быть подарен позже, в подходящий момент.

Сейчас дела у ресторана Сы Наня шли неважно.

Он предполагал, что кто-то тоже начнет продавать маленькие горячие горшки, но не ожидал, что таких продавцов станет так много, и цены у них будут намного ниже.

Только на мосту Чжоу открылось сразу три подобных заведения — «Маленький горячий горшок семьи Ван», «Маленький горячий горшок семьи Сун», «Лучший маленький горячий горшок в Поднебесной». Все в них было скопировано с ресторана Сы Наня, за исключением тележки с закусками, а цена была просто смехотворной — всего десять вэнь.

Для Сы Наня такая цена даже не покрывала себестоимость. Чтобы заработать, этим людям приходилось жертвовать качеством, подделывая и удешевляя ингредиенты.

Но горожан это не волновало — большинство покупателей просто выбирало самое дешевое предложение, ведь способ приготовления казался одинаковым.

Из-за этого количество проданных порций, ранее доходившее до сотен в день, теперь сократилось до десяти.

Лишь несколько старых знакомых, как Юй-мэйжэнь, Делянь Хуа и госпожа Вэй, жена генерала Дин, иногда покупали горячие горшки, чтобы поддержать Сы Наня.

Сы Нань не подозревал, что за этим кризисом стоит Бай Е.

Несмотря на упадок дел, настроение в ресторане оставалось совсем не таким, как в прошлый раз. Все верили, что хозяин найдет способ.

У Сы Наня действительно была идея, но он колебался, опасаясь, что, если не удастся, это только еще больше ударит по репутации заведения.

Последние дни он ежедневно экспериментировал с новыми рецептами дома, стараясь достичь совершенства перед следующим шагом.

Тан Сюань, хотя и не говорил об этом вслух, время от времени отправлял людей к Сы Наню на горячее. Это были в основном люди из Имперского столичного управления, которых Сы Нань уже знал.

Поначалу Сы Нань был доволен, пока Му Цин случайно не проболтался, и Сы Нань узнал, что за угощение платит сам Тан Сюань.

Бережливый «гун» тут же устроил разнос, загнав Тан Сюаня в угол:

- Деньги, что ли, не твои? Это заведение — наше общее дело, почему ты сам вкладываешь свои деньги? Если тебе некуда их потратить, отдай их мне — я буду ими управлять!

Тан Сюань улыбнулся, его глаза блеснули от удовольствия:

- Ты правда хочешь управлять моими деньгами?

Для этого пришлось бы переехать в резиденцию цзюньвана.

- Конечно, нет, — закатив глаза, ответил ему Сы Нань.

Тан Сюань опустил взгляд, явно разочарованный.

- Не строй глазки, твои уловки на меня не подействуют, я не собираюсь идти на уступки, — Сы Нань отступил на пару шагов, подальше от его «атакующей» внешности. — Я серьезно: если ты продолжишь тратить деньги на ресторан, я сниму твои дивиденды.

Тан Сюань выглядел вполне равнодушным.

Сы Нань решил подлить масла в огонь:

- Ты, конечно, не волнуешься из-за какой-то прибыли, но представь: если ее не станет, то ресторан больше не будет нашим совместным делом. Я найду себе другого партнера.

Тан Сюань нахмурился:

- Нет, так не пойдет.

- Тогда никаких больше угощений!

- Хорошо.

После всего Сы Нань почувствовал себя немного виноватым — не хватало еще, чтобы у Тан Сюаня сложилось впечатление, что он недостаточно заботлив. Смягчив тон, он пояснил:

- Я понимаю, ты хотел меня поддержать, но я хочу, чтобы ты знал: я не настолько слаб. Я уже работаю над решением, верь мне, хорошо?

Тан Сюань покачал головой:

- Я никогда не сомневался в тебе.

Ему и в голову не приходило считать Сы Нань слабым. Ему просто не хотелось, чтобы он изматывал себя, думая о блюдах, недосыпая ночи напролет. Он не переживал за ресторан — он переживал только за него.

- Я больше так не поступлю. Не сердись, — в низком голосе Сы Нань уловил тень уязвимости.

Дух «гуна» в нем сразу воспрял:

- Да я и не особо злюсь, просто... знаешь, расстрогало до глубины души.

Переполнившись чувствами, он и разозлился — ну, это логично.

Тан Сюань слегка улыбнулся, а потом, как бы между делом, добавил:

- Ты тоже не можешь продолжать бодрствовать ночами.

Сы Нань приподнял бровь:

- Кто тебе это нашептал?

- Ты сам, — Тан Сюань указал на темные круги у него под глазами.

- Понял, заботливый ты наш, — Сы Нань расслабился и, опять веселясь, стал подтрунивать. — Если так волнуешься, переезжай ко мне, сам присматривай.

Взгляд Тан Сюаня стал немного темнее, голос приобрел глубокий оттенок:

- Ты хочешь, чтобы я спал с тобой?

Сы Нань сразу же осекся:

- Это была шутка, не воспринимай всерьез, правда, не воспринимай! Ладно, я пойду проверю кухню. Будь как дома.

Тан Сюань вздохнул.

На самом деле, он был даже рад, что Сы Нань так ответил. Ведь иначе он и правда не мог бы поручиться, что сумеет сохранить контроль над своим телом.

Сердце-то он уже давно не сдерживает.

Пока эти двое в углу флиртовали — точнее, нормально общались, — мимо случайно проходил Чжун Цзянь и невзначай услышал часть их разговора.

Он уловил только первые фразы: начальник угощает, чтобы поддержать бизнес? Интересная мысль!

В тот же день в обеденное время в ресторан зашли новые гости: пожилая пара, два крепких крестьянина и две молодые невестки, одна из которых вела за собой мальчонку лет четырех-пяти. Компания выглядела весьма необычно — сразу было видно, что они из деревни за городской чертой. Их одежда была новой, но ткань грубовата, простая.

За все время работы ресторана подобные гости заходили редко. Однако никто из сотрудников не проявил ни малейшего любопытства — их обслужили с тем же уважением, как и других клиентов.

Сяо Го с улыбкой обратился к ним:

- Уважаемые, у вас был забронирован столик?

Он ожидал, что ответит пожилой мужчина или один из молодых, но вместо этого заговорила самая молодая из женщин.

Скромным тоном она спросила:

- Простите, у нас нет брони, есть ли свободные места?

- Конечно, конечно, — к ним подскочила Юй Сань-нян, кивнула Сяо Го, а тот, улыбнувшись, отошел в сторону.

Так они договаривались заранее: мужчины обслуживают мужчин, а женщин встречают Лю-ши и Юй Сань-нян.

- Хотите отдельную комнату или остаться в общем зале? — заботливо спросила Юй Сань-нян. — Заказы в комнате требуют минимальную сумму — сто вэней, а для детей у нас есть небольшие

игрушки в подарок.

Молодая госпожа Цзян кивнула и, с уважением обратившись к пожилой женщине рядом, сказала:

- Мама, что скажете?

Пожилая дама посмотрела на мужа:

- Старик, ты как думаешь?

Тот задумался и сказал:

- Ты возьми детей и невесток в эту, как там ее... комнату, а я с Да-ланом и Сан-ланом останемся внизу.

Пожилая дама кивнула, повернувшись к Юй Сань-нян:

- Девочка, так можно?

Юй Сань-нян, улыбнувшись, ответила:

- Конечно, бабушка, у нас наверху есть отдельная комната только для женщин. Мужчин туда не пускают! К тому же наш хозяин особенно уважает пожилых, поэтому подарит вам два блюда на пробу.

Старушка одобрительно кивнула:

- Знаю, ваш хозяин очень добрый... - на этом она замолчала, осознав, что сказала слишком много.

Молодая госпожа Цзян быстро перехватила разговор, перейдя на другую тему.

Юй Сань-нян решила не задавать вопросов, но про себя отметила, что стоит рассказать об этом Сы Наню. Вдруг это знакомые, тогда можно сделать скидку или добавить пару бесплатных блюд — если не совсем бесплатно, то хотя бы создать приятное впечатление.

Сы Нань, услышав слова Юй Сань-нян, специально подошел посмотреть на гостей и убедился, что не знает их. Единственное, ему показался смутно знакомым маленький мальчик, но он не мог вспомнить, где его видел.

Тем не менее, он принес несколько чашек супа из гриба-тремеллы, а для ребенка выбрал еще парочку игрушек.

Команда, занимающаяся доставкой, вернулась, и Сы Нань позвали на кухню.

Сотрудники обсуждали ту самую семью.

- Хотя одеты скромно, выбирают самые дорогие блюда. Сяо Го тактично упомянул о цене, но дед словно заранее все знал.

- Как думаете, наша слава так распространилась, что даже деревенские жители копят деньги весь год, чтобы однажды прийти и поесть у нас?

- Да брось ты, кто станет тратить так тяжело заработанные деньги на еду, разве что как брат Чжун, когда ему выдали императорскую награду — тогда еще можно не жалеть.

Чжун Цзянь, стоявший в углу и занимавшийся грибами, услышав свое имя, смущенно улыбнулся:

- Даже с наградой я бы так не тратился.

Разве что по другой причине.

Сы Нань оглядел всех и сказал:

- Знаю, что вы последнее время стараетесь не есть в ресторане, чтобы сэкономить на мясе и продуктах, но это лишнее. Наше заведение так скоро не обанкротится, так что ешьте и пейте как обычно, не нужно излишней экономии.

Все засмеялись, откликнулись словами согласия, но в душе вздохнули. Конечно, они экономят, ведь в другом месте не встретишь такого хорошего хозяина.

Сы Нань, вспомнив случай с угощениями от Тан Сюаня, рассказал о нем всем, как о забавной истории. Конечно, чтобы сохранить репутацию цзюньвана, он изменил это на «мой друг».

Все засмеялись:

- Вот же глупец! Лучше бы отдал эти деньги прямо боссу!

В этот момент в дверь вошел Тан Сюань: «...»

Чжун Цзянь, который как раз занимался грибами, тоже замер: «...»

<http://bllate.org/book/13604/1206372>